

ЖЕНСКОЕ ГИМНАЗИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КРЫМУ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX вв.)

К истории гимназического образования в России обращались в дореволюционное время И. Алешинцев, А. Визе, А. Деревницкий, Е. Лихачева и ряд других авторов (1, 2, 3). Фрагментарные сведения о крымских гимназиях содержатся в работах Ф. Ф. Лашкова и А. И. Маркевича, а также в исторических записках о Симферопольской и Феодосийской женских гимназиях (4, 5, 6). Однако до сих пор отсутствует обобщенная работа по истории женского гимназического образования в Крыму.

Между тем, в современных поисках путей совершенствования среднего образования известный интерес может представить позитивный опыт довольно отдаленного от нас исторического прошлого. Сегодня нередко встречаются попытки в ряде мест обратиться к опыту гимназического образования в России. Конечно, вряд ли здесь уместны прямые заимствования, необходим критический анализ достоинств и недостатков гимназического образования. При этом несомненный интерес представляет постановка женского гимназического образования. Ведь современная школа, к сожалению, во многом утратила опыт обучения и воспитания девочек, не учитывает их психологической специфики, а также будущей социальной роли в обществе.

Начало общественному женскому образованию и воспитанию в России было положено еще в 1764 г. Именно тогда было основано Воспитательное общество благородных девиц. Женщины-учительницы получили право открывать пансионы, частные школы. Создавались условия для привлечения женщин к обучению, хотя бы в начальных школах.

Но несмотря на все предпринятые меры, количество девушек, желающих получить образование, оставалось небольшим. В 1796 г. из всех учащихся девушек 739 приходилось на одну лишь Петербургскую губернию, а в остальных 36 губерниях России обучалось только 362 девушки (3, с. 288, 290).

Но стремление женщин к образованию неуклонно возрастало вместе с растущей потребностью общества в вовлечении их в развитие экономики и культуры страны. В начале 70-х гг. XIX в. женские гимназии стали открываться повсеместно, в том числе и в Крыму.

24 мая 1870 г. утверждаются «Положения о женских гимназиях». В соответствии с ними, учреждению гимназий предшествовал целый ряд мер: «1) изыскание и обсуждение тех средств, на которые гимназия будет содержаться; 2) признание попечителем этих средств до-

статочными в количественном и качественном отношении; и 3) разрешение попечителя учебного округа на открытие женской гимназии» (7, ф. 260, оп. 2, д. 2, л. 211). Открываемые таким образом учебные заведения получали статус правительственных, независимо от того, на чьи средства они открывались и содержались.

Процесс развития женского гимназического образования в Крыму растянулся на несколько десятков лет. До 1871 г. здесь были лишь женские училища и прогимназии. 1 августа 1871 г. в Симферопольском женском училище открывается седьмой класс, и это позволяет переименовать его в женскую казенную гимназию — первую в Крыму (4, с. 91).

В 1873 г. попечителем Одесского учебного округа было признано необходимым открытие еще двух казенных женских гимназий в Керчи и Евпатории. Но в первые годы своей деятельности эти заведения имели всего лишь три начальных и один подготовительный класс и не выполняли в полной мере своих функций (7, ф. 260, оп. 2, д. 8, л. 1).

В 1876—1877 учебном году Севастопольская женская прогимназия получила статус среднего учебного заведения. Но гимназией с полным сроком обучения она стала лишь в начале 1889 г. И в этом году здесь открывается восьмой дополнительный педагогический класс (8, с. 2).

Существовавшая с 1861 г. Ялтинская женская прогимназия в 1889 г. была преобразована в казенную женскую гимназию с полным семилетним курсом (7, с. 623, оп. 2, д. 34, л. 7). Одной из последних в 1890 г. открывается Карасубазарская гимназия (7, ф. 354, оп. 1, д. 13, л. 25).

Наряду с государственными, стали создаваться и частные женские гимназии. В числе первых была открыта женская гимназия Е. Оливер в Симферополе. Она была преобразована в 1904 г. из частного училища первого разряда в гимназию с семью основными классами (7, ф. 153, оп. 1, д. 2, л. 1). В сентябре 1907 г. из прогимназии была создана частная женская гимназия Станищевской, но лишь с шестью основными и одним подготовительным классом. В 1908 г. в ней открывается седьмой и еще через год — восьмой дополнительный педагогический класс и младшее отделение подготовительного (7, ф. 106, оп. 1, д. 2, л. 78).

В Евпатории в 1914 г. Руцинской и Мионович учреждается частная женская гимназия на базе училища первого разряда. И в этом

же году открывается Керченская частная женская гимназия баронессы фон-Таубе (7, ф. 726, оп. 1, д. 41, л. 19).

Женские гимназии состояли из семи основных, одного подготовительного и восьмого дополнительного педагогического классов. Как правило, существовало несколько параллелей. Семилетний курс давал среднее образование, а девушки, окончившие общий курс гимназий, получали звание «первоначальных учительниц». После окончания восьмого дополнительного педагогического класса выдавались дипломы домашних учительниц или наставниц. Для сдачи экзамена на это звание требовались знания лишь одного главного предмета, выбираемого выпускницей в объеме гимназического курса. Знания же всех остальных предметов были ограничены объемом курса уездного училища. Девушки, решившие получить среднее образование в гимназии, писали прошение на имя начальницы гимназии. Получив соответствующее разрешение, они допускались к вступительным экзаменам. Для поступающих существовали определенные возрастные границы. В подготовительный класс принимались девочки восьми-десяти лет, в первый класс — десяти-тринадцати лет, во второй — тринадцати-четырнадцати лет и т. д.

Но нередкими были нарушения этих условий, и классы формировались без соблюдения указанного возраста. Это было обусловлено тем, что многие девушки получали начальное образование дома или в частных школах и, поступая в гимназию, сдавали экзамены сразу в третий или даже четвертый классы (7, ф. 214, оп. 1, д. 4, л. 5).

Общий прием учениц во все классы проводился ежегодно перед началом занятий и в течение учебного года. Ученицы, окончившие подготовительный класс, не пользовались льготами и принимались лишь в случае успешной сдачи вступительных экзаменов на свободные места.

Обучение в женских гимназиях, как в казенных, так и в частных, было платным. Соответствующую плату назначал ежегодно попечительный совет женских гимназий. По данным 1909 г. в казенных гимназиях Крыма размеры платы за обучение были в подготовительном классе — 25 рублей; с первого по восьмой классы — 37 рублей; в восьмом классе — 42 рубля (7, ф. 214, оп. 1, д. 5, л. 1—30).

В частной женской гимназии Оливер в Симферополе стоимость обучения в первом, втором и третьем классах составляла 100 рублей, в подготовительном — 60 рублей, в четвертом, пятом, шестом и седьмом классах — 80 рублей (7, ф. 153, оп. 1, д. 26, л. 2). Как видим, разница в размерах платы между казенными и частными женскими гимназиями была ощутимой. Необходимость вносить довольно большую сумму за

учебу во многом определила и социальный состав учениц в гимназиях.

Показательно в этом отношении распределение учащихся по сословиям Евпаторийской казенной женской гимназии в 1888 г. и Симферопольской частной женской гимназии Оливер в 1904 г. (7, ф. 725, оп. 1, д. 4, ф. 153, оп. 1, д. 2).

Т а б л и ц а 1

№№	Сословия	Евпаторийская гимназия	Симферопольская частная гимназия Оливер
1.	Дворяне, чиновники	40	59
2.	Почетные граждане, купцы 1-й гильдии	14	29
3.	Духовенство	2	5
4.	Мещане, купцы 2-й гильдии, ремесленники	42	102
5.	Казаки	—	1
6.	Крестьяне	2	9

Таким образом, все учащиеся в гимназиях были представлены шестью сословными группами. Самой многочисленной группой были представители мещан, ремесленников и купцов 2-й гильдии. Эти сословия занимали среднее положение в обществе, но имели более менее устойчивый заработок, могли позволить себе обучение детей в платных учебных заведениях. Кроме этого, мещане и ремесленники являлись наиболее многочисленной группой населения городов полуострова. Граждане духовного сословия предпочитали еще, в значительной степени, гимназическому образованию домашнее, поэтому дочери духовных лиц редко учились в гимназиях. Дети же крестьян не всегда имели возможность учиться из-за довольно высокой платы за обучение.

Учебный процесс в гимназиях Крыма в целом был таким же, как в других гимназиях России. Содержание обучения регламентировалось Министерством народного просвещения. На весь семилетний срок обучения Министерством составлялись программы учебного курса по каждому предмету. Но гимназии имели право решать самостоятельно, сколько уроков в неделю нужно провести по тому или иному предмету, какому иностранному языку обучать. Учителя пользовались правом выбирать для работы учебные пособия. Такая известная самостоятельность позволяла учитывать особенности раз-

личных регионов, а также их реальные возможности.

Программы составлялись с учетом того, что в гимназии будут поступать уже подготовленные девочки. Существовал минимум, который должна была знать каждая ученица, поступившая в подготовительный класс: «По закону божьему знать наизусть все молитвы, по русскому языку уметь безглаго и выразительно читать, знать наизусть несколько стихотворений и басен (всего пять-шесть), знать знаки препинания, уметь пересказывать содержание прочитанного, уметь писать под диктовку без пропуска букв, по арифметике — считать, складывать, делить до ста, умножать и делить на «два» и «три», решать задачи». (7, ф. 260, оп. 2, д. 8, л. 247).

Так как частные женские гимназии до 1918 г. пользовались правами правительственных, то предметы и программы у них были те же, что и в казенных. Обязательными считались следующие предметы: закон божий, русский язык, арифметика и геометрия, география, история, естественная история, физика, чистописание, рукоделие.

К необязательным относили французский и немецкий языки, танцы и гимнастику. Иностранные языки вводили в учебный процесс по желанию учениц за дополнительную плату. А уроки танцев и гимнастики преподавали в гимназиях, имеющих средства для содержания учителей по этим предметам. В восьмых педагогических классах изучали педагогику, психологию, логику, гигиену. Кроме того, каждая гимназия на основании опроса учениц, закончивших седьмой класс, решала, по каким предметам они будут обучаться в восьмом. В гимназии Оливер на заседании педсовета, состоявшегося 10 февраля 1909 г. было принято решение открыть восьмой класс по трем отделениям: 1) русский язык; 2) арифметика; 3) история и география (7, ф. 106, оп. 1, д. 2, л. 78).

Учебный год в женских гимназиях длился десять месяцев и был разделен на четыре четверти. По окончании каждой четверти ученицам в таблице выставлялись четвертные оценки. Летние каникулы продолжались с 15 июня по 15 августа.

Учебные занятия начинались в восемь часов тридцать минут утра и длились до двух часов тридцати минут дня. Во всех классах, кроме подготовительного, проводилось по пять уроков в день.

Знания учащихся оценивались по пятибалльной системе. Ежегодно проводились переводные экзамены на основании утвержденных Министерством народного просвещения «Правила о переводных испытаниях в мужских и женских гимназиях» (7, ф. 153, оп. 1, д. 23, л. 37).

Переводные экзамены проводились в третьем классе по русскому языку (изложение), по истории и географии; в четвертом классе — по русскому языку (диктант), арифметика (письменно), истории и арифметике (устно); в пятом классе — по русскому языку (сочинение), закону божьему, истории, естествознанию; в шестом классе — по геометрии, истории и закону божьему (7, ф. 153, д. 23, л. 37).

Надо сказать, что переводные экзамены в гимназиях несколько раз отменялись, а затем вновь вводились.

В женских гимназиях существовала система поощрений за хорошую учебу. Наградой первой степени отмечались те ученицы, у которых средний бал годовых и экзаменационных отметок составлял не менее 4,75, а наградой второй степени — те, у которых этот показатель был более «4»-х (7, ф. 214, оп. 1, д. 7, л. 2).

Кроме того, за хорошую учебу некоторых девушек освобождали от внесения оплаты за обучение. Такая форма поощрения распространялась на «особо приметных учениц с тяжелым материальным положением». Если же девушки, пользующиеся такими преимуществами, получали неудовлетворительные оценки на экзаменах, то их могли лишиться права бесплатного обучения. На заседании педагогического совета 15 июня 1871 г. в Симферопольской казенной гимназии попечительному совету было указано на то, что «освобожденные им от оплаты за учение ученицы: подготовительного класса Дубинская и третьего класса Коробова, а также освобожденная от платы за счет тайного советника Фабра, ученица третьего класса Иванова, остались в тех же классах». И по мнению педсовета, «ученицы Дубинская и Коробова должны быть лишены права на бесплатное обучение в гимназии, и было бы гораздо более полезнее предоставить это право на льготы другим бедным, но более прилежным и более способным ученицам» (7, ф. 214, оп. 1, д. 7, л. 3).

Главную роль в учебном процессе занимал учитель, пользовавшийся непререкаемым авторитетом. Весь материал, который он давал на уроке, должен был запоминаться или записываться. Попечитель Одесского учебного округа, посетив некоторые гимназии, заметил, что многие из преподавателей заставляют учащихся «проходить учебные предметы по запискам, составляемым под диктовку во время классных занятий. Это неудобно и нежелательно» (7, ф. 153, оп. 1, д. 10, л. 101). Такая форма проведения уроков, к сожалению, сохранялась еще очень долго, так как была удобна для учителей. В то же время велись творческие поиски совершенствования методики преподавания. Эти проблемы обсуждались на педсоветах и педагогических съездах. В июне 1916 г. в Одессе были открыты методические курсы для преподавателей русского языка и истории. На курсах «по

методике преподавания словесности» рассматривались вопросы применения наглядности при преподавании словесности, принципы выбора учебника, возможность замены учебников заметками или записками, методика письменных рефератов и устных сочинений, формы и методы развития у учащихся литературного вкуса и любви к родной литературе, пути развития речи учащихся и др.

По методике преподавания истории рассматривались историческая критика, источники и пособия в курсе истории в средней школе, принципы расположения материала (хронологически прогрессивный метод, хронологически регрессивный метод, биографический метод, концентрический метод, коллективно-категорический метод, культурный метод, реальный или хрестоматический метод), методы передачи материала ученикам (рассказ учителя, беседа с учениками, катехизация), принципы наглядности в преподавании истории, обзор учебников по русской и всеобщей истории.

Как видим, круг рассматриваемых вопросов был достаточно широк. Особый интерес представляет собою процесс выбора учителем учебника. Преподаватель мог сам выбирать из большого количества учебных пособий то, которое считал самым приемлемым в конкретной ситуации. Об этом свидетельствует докладная записка учителя истории председателю педагогического совета гимназии Оливер. В ней учитель анализирует недостатки учебника Знойко: «слабое раскрытие развития первобытной культуры», и лишним, по его мнению, является краткая история еврейского народа — «нового она ничего не дает, так как все это ученицы знают из ветхозаветной истории». Лучшим пособием по русской истории учитель называет учебник Иванова: «В нем ярко разворачивается эволюция исторических событий и видно, что автор при его составлении пользовался таким известным пособием, как лекции профессора Ключевского» (7, ф. 153, оп. 1, д. 23, л. 220). Поступив в гимназию, девушки попадали под строжайший контроль со стороны учителей и надзирательниц. С первого дня учебы и до последнего ученицы должны были вести себя в гимназии и вне дома согласно «Правилам поведения», которые состояли, практически, из одних запретов. Согласно общим правилам, «обязательным для учениц средних учебных заведений Одесского учебного округа вне стен учебного заведения и вне дома», девушки обязаны были выполнять следующие:

1) при встрече с Государем императором и членами императорской фамилии останавливаться и почтительно кланяться;

2) на улице и во всех публичных местах держать себя скромно и благопристойно;

3) при встрече с начальствующими лицами

и лицами учебно-воспитательного состава отдавать им должное почтение;

4) вне дома носить форменное платье без излишних украшений;

Ученицам запрещалось:

1) прогулки в вечернее время без родителей (с наступлением сумерек);

2) посещать без родителей театры, концерты, цирки, детские вечера, выставки;

3) посещать оперетки, фарсы, маскарады, клубы, танцы, рестораны, кофейни и другие места, пребывание в которых является для учащихся предосудительным;

4) посещать судебные заседания городской думы, дворянских и земских собраний;

5) участвовать в качестве исполнительниц и распорядительниц в спектаклях и концертах, устраиваемых вне стен учебного заведения, а также распространять входные билеты;

6) посещать публичные лекции научного характера без особого разрешения своего учебного начальства.

Каждая ученица должна иметь при себе выданный ей за подписью начальницы и печатью учебного заведения именной билет для установления в случае надобности ее личности» (7, ф. 623, оп. 2, д. 34, л. 3—4).

Кроме таких общих правил, каждая гимназия могла вводить решением педагогического совета и дополнительные запреты.

Наряду с заботой о высокой нравственности, серьезное значение придавалось патриотическому воспитанию девушек. Это выражалось, как правило, в проведении торжественных мероприятий в честь различных исторических дат. Во всех крымских гимназиях 2 октября 1918 г. был отпразднован день памяти русского поэта М. Ю. Лермонтова, «дабы во время юбилейных торжеств сильнее запечатлеть в умах и сердцах подрастающего поколения светлую память Лермонтова, произведения которого дороги нам теплою религиозных мотивов, искренностью патриотического настроения, интересом содержания и возвышенностью чувств» (7, ф. 725, оп. 1, д. 86, л. 43). Попечитель Одесского учебного округа предложил издать к этому торжеству две брошюры юбилейного характера, содержащие биографические сведения и «некоторые, особо приподнятые для педагогической цели произведения Лермонтова» (7, ф. 725, оп. 1, д. 86, л. 43).

В целях патриотического воспитания в учебных заведениях также проводили торжества, приуроченные, к примеру, к «200-летию славной победы, одержанной императором Петром Великим над шведами у мыса Гангут», и другим знаменательным событиям. В годы первой мировой войны национально-патриотическое воспитание выражалось и в конкретных делах. Ученицы на уроках рукоделия шили и вязали

вещи, которые затем отправляли на фронт и раненым.

Большое внимание уделялось проведению учебных экскурсий в познавательных и воспитательных целях. Как правило, экскурсии организовывались в летнее время. В июне 1909 г. в женской гимназии Оливер была организована четырехдневная экскурсия на Южный берег Крыма. Проводились экскурсии в Севастополь, Феодосию, Керчь, по историческим памятникам полуострова, в горно-лесные районы полуострова.

На процесс воспитания, а иногда и обучения, существенное влияние оказывали родительские комитеты, обязанностью которых была всесторонняя помощь гимназиям «в воспитании учениц в домашних условиях» (7, ф. 260, оп. 2, д. 1, л. 7). Повсеместно они стали действовать с 1905 г., когда 13 ноября 1905 г. Совет министров одобрил и разрешил деятельность родительских комитетов при средних учебных заведениях. Как правило, после окончания вступительных и переводных экзаменов и полного определения состава учащихся в начале учебного года созывалось родительское собрание. Из числа родителей или опекунов учащихся того или иного класса, как присутствующих, так и отсутствующих, а также не живущих в данном городе, выбирались члены родительского комитета.

Преподаватели, которые обучали в этой же гимназии своих детей, не лишались права избирать и быть избранными в его состав. Для того, чтобы выборы были признаны действительными, требовалось не менее пятой части всех родителей. Председатель родительского комитета избирался в этот же день. Он должен был иметь высшее образование или, в крайнем случае, не ниже среднего (7, ф. 726, оп. 1, д. 10, л. 47). Председатель родительского комитета имел право голоса в педагогическом совете и в хозяйственном комитете гимназии. Его заместителю разрешалось присутствовать на уроках и экзаменах с разрешения начальницы гимназии. Однако делать какие-либо замечания или указания преподавателям он не мог (7, ф. 354, оп. 1, д. 10, л. 3). Родительские комитеты делали много полезного для гимназий.

В гимназиях было установлено обязательное ношение гимназической формы не только в учебном заведении, но и вне дома. В 1910—1911 гг. форменная одежда имела следующий вид: «цвет платья — темно-зеленый, юбка гладкая и не касающаяся пола. Рукава английского кроя. Передник черный с бретелями, перекрещивающимися на спине. Воротник белый, не крахмальный, отложной» (7, ф. 623, оп. 2, д. 34, л. 59). Это была повседневная одежда девушек, которую они обязаны были носить и в зимнее, и в летнее время. Существовала также и парадная форма, которая отличалась от повседневной

белым воротником со складкой внизу и белой пелеринной до пояса, обшитой кружевом.

Головные уборы должны соответствовать форме. Шляпа летняя желтой соломы, круглая с умеренными полями, с однообразной зеленой отделкой и со значком, установленным для данной гимназии. Для осени и весны, того же фасона из черного фетра и с такой же отделкой».

Образование и просветительская деятельность женских гимназий в Крыму явилась значительным явлением в культурной и общественной жизни Крыма. Часть девушек различных сословий и национальностей получила возможность иметь среднее образование, многие к тому же могли подготовить себя и к педагогической деятельности в начальной школе, а также на низшей ступени домашнего образования. Среди женщин росло число образованных людей, что позволило более активно вовлекать их в социальную и культурную жизнь общества, реализовать на практике завоеванную эмансипацию.

Содержание обучения, пожалуй, можно признать для того времени достаточно основательным. Особо следует выделить то значительное внимание, которое уделялось иностранным языкам (хоть и факультативно), а также эстетическому и трудовому воспитанию.

Конечно, в наш демократический век покидают пуританские, зачастую домостроевские, а иногда и сумасбродные внутренние распорядки в женских гимназиях, ограничивающие свободу личности, свободомыслие и свободу действия. В то же время, некоторые этические нормы, нравственные требования и установки, может быть, достойны внимания и сегодня.

Хотя, конечно, совершенно исключается слепое заимствование и встречающаяся идеализация гимназического прошлого. Современная гимназия, если она где-то и возрождается, должна строиться на современном фундаменте, иметь иное содержание, методы обучения. Но она может и заимствовать некоторые идеи гимназического образования прошлого. Среди них, достаточно высокий гуманитарный уровень, напряженный учебный труд, дополнительная подготовка к профессиональной деятельности, связь с университетами, деятельность попечительских советов, мобилирующих средства и моральные силы общественности на нужды гимназического образования.

Поучителен опыт крымских гимназий и в сфере межнациональных отношений. Как свидетельствуют документы, в гимназиях мирно уживались дети русских, украинцев, евреев, караимов, татар, армян, греков, болгар, исповедовавших различные религии.

Не будет, вероятно, преувеличением, отметить и известную гуманистическую направленность обучения, обращенную к потребностям личности, заботе о ней: изучение гигиены, гим-

настика, танцы, рукоделие, шитье. Известное внимание уделялось и духовному миру. Наряду с изучением закона божьего, что было мировоззренческой нормой времени, изучались также и история искусств, отечественная и зарубежная философия.

В то же время, домохозяйские порядки, рутинные, схоластические методы обучения, подавление всякой инициативы и свободомыслия мешали раскрепощению личности и гармоническому развитию ее способностей.

Женское гимназическое образование в Крыму имеет свою историю, достижения и теневые стороны. Оно стало страницей истории народного образования полуострова, которая нуждается в дальнейшем изучении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешников И. Н. История гимназического образования в России (18—19 века). — СПб., 1912.
2. В и д е А. О женском воспитании и образовании. — СПб., 1911.
3. Л и х а ч е в а Е. Материалы для истории женского гимназического образования в России. — СПб., 1890.
4. Л а ш к о в Ф. Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. — Симферополь, 1890.
5. Историческая записка о Симферопольской женской гимназии с основания ее по 1 июля 1881 года. — Симферополь, 1881.
6. Исторические записки о Феодосийской женской гимназии с отчетом о состоянии за 1880 год. — Феодосия, 1881.
7. Госархив Республики Крым.
8. Отчет по Севастопольской женской гимназии за 1888 год. — Севастополь, 1889.

MOISEENKOVA L. S.

WOMEN'S GYMNASIAL EDUCATION IN THE CRIMEA (THE SECOND HALF OF THE 19TH — THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)

Summary

In this article the history of creating women's state and private gymnasiums in the cities of the Crimea (Simferopol, Sevastopol, Yalta, Kerch, Theodosia, Eupatoria, Karasubazar) in the second

half of the 19th — the beginning of the 20th century is given.

The organization, contents and methods of teaching and upbringing in gymnasiums are revealed.

ШАРАПА В. Ф., НЕПОМНЯЩИЙ А. А.

ЛАШКОВ Ф. Ф. — КРАЕВЕД КРЫМА

Среди крымских историков-краеведов второй половины XIX в. видное место принадлежит Федору Федоровичу Лашкову (1858—1917 гг.). Он родился 25 августа 1858 г. в семье потомственного дворянина. Отец Лашкова, бывший протоирей, после окончания курса Киевской духовной академии находился на церковной службе и оказал серьезное влияние на интеллектуальное и духовное развитие сына (1, д. 439, л. 9, 10, 21). Не случайно юноша поступает в Кишиневскую духовную семинарию (2, 203). Однако страстное стремление к знаниям, любовь к истории привели Лашкова на историко-филологический факультет Новороссийского университета, куда он поступает в 1874 г. (1, д. 330, л. 14). В это время в университете преподавали

видные историки Ф. Ф. Брун, В. Н. Юргевич, Н. П. Кондаков и другие. Под их влиянием у Лашкова проявился интерес к научной деятельности. Он мечтал остаться в Одессе и всерьез заняться наукой. Но по предложению Попечителя Одесского учебного округа в ноябре 1879 г. Лашков был назначен учителем истории и географии в Симферопольскую мужскую гимназию (1, д. 612, л. 173).

В начале декабря 1879 г. педагогический совет определил молодому преподавателю истории и географии максимальную нагрузку — 18 уроков в неделю (1, д. 299, л. 7, 8) с годовым содержанием без вычета пенсии 1110 рублей (1, д. 293, л. 91). Кроме того, с января 1880 г. Ф. Ф. Лашков по представлению директора гимна-